

УДК 81-114.2

*Т.Р. Копылова***МОЛЧАНИЕ: ВЕРБАЛЬНАЯ VS НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

Молчание как предмет исследования современной лингвистики актуализирует многие проблемы, изучаемые в контексте коммуникации. Традиционно противопоставляя молчание слову, ученые априори относят его к невербальной коммуникации. Однако обращение к работам по изучению звука позволяют говорить об общей природе речи и молчания, противоположной природе невербальной коммуникации. Невербальная коммуникация обладает способностью сопровождать речь, протекать с ней одновременно. Данная способность не характеризует коммуникативное молчание, которое, подобно речи, наоборот, сопровождается различными видами невербальной коммуникации. Отталкиваясь от тезиса о том, что коммуникант не может говорить и молчать одновременно, ученые приходят к выводу о некоторых противоречиях в научном описании молчания, объясняя это недостаточной разработанностью понятийного аппарата. Введение понятия вокализованной / невокализованной вербальной коммуникации способствует развитию теории молчания, значимого для человеческого общения.

Ключевые слова: коммуникация, молчание, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, вокализованная коммуникация, невокализованная коммуникация, звук, слово.

1. Изучение молчания напрямую связано с пониманием коммуникации в современной лингвистике. Толкование коммуникации как обмена информацией, как «знакового общения» [10] обусловило разграничение молчания коммуникативного, или коммуникативно-значимого, и некоммуникативного, или коммуникативно-незначимого [2; 13; 23]. В истории изучения молчания в науке о языке зафиксировано множество попыток определить коммуникативно-значимое молчание, выявить его релевантные признаки. Молчание, анализируемое в контексте коммуникации, рассматривается как некое взаимодействие, предполагающее наличие как отправителя, так и получателя; оно способно передавать информацию, которая может быть воспринята и адекватно интерпретирована другим. Сознательность и целенаправленность позволяют рассматривать молчание как коммуникативное действие (акт). Выражая более неоднозначные значения, чем речь, молчание напрямую зависит от контекста – это контекстуально зависимый конструкт [17]. Молчание многозначно, способно выражать множество значений, в связи с чем может иметь более высокий коммуникативный потенциал, чем речь: «Silence can exist without speech, but speech cannot exist without silence / Молчание может быть успешным без речи, но речь не может быть успешной без молчания» [18. Р. 26]. Именно многозначность и позволяет определить молчание как многогранный лингвистический конструкт с диапазоном форм, обслуживающих различные функции в различных сферах общения. Значимость – один из основных релевантных признаков молчания как коммуникации; это находит отражения и в определениях данного термина. Так, А. Яворски понимает коммуникативное молчание (communicative silence) как «meaningful absence of speech / значимое отсутствие речи» [18. Р. 66]. В традиции российской науки значимость становится и терминообразующей единицей – коммуникативно-значимое молчание [2; 7; 9; 10].

В попытке сузить и конкретизировать данное понятие С.В. Крестинский определяет коммуникативно-значимое молчание как «акт молчания, который, будучи включенным в структуру языкового общения как один из его невербальных компонентов, способен выполнять некоторую коммуникативную функцию, т.е. способен быть единицей общения, знаком, коммуникативным актом» [7. С. 6], чем актуализирует проблему молчания как невербальной коммуникации.

2. Традиционно молчание рассматривается и определяется в оппозиции к речи. «Молчание противостоит слову... Феномен молчания заключается в том, что, онтологически предшествуя слову, в структурном отношении оно противопоставлено ему как немаркированный член оппозиции» [8. С. 6], «communicative silence is a pragmatically marked member of the opposition silence – speech / коммуникативное молчание – это прагматически маркированный член оппозиции молчание – речь» [22. Р. 45]. Такая традиция в исследовании молчания ставит вопрос «что такое молчание?» с заранее заданным ответом «молчание – не речь». Данная традиция сложилась под воздействием другой – связывать речь с материальностью.

3. Речь, в отличие от языка как «системы объективно существующих, социально закрепленных знаков, соотносящих понятийное содержание и типовое значение, а также как система правил их

употребления и сочетаемости» [13], определяется как «конкретное говорение, протекающее во времени и облеченное в звуковую (включая внутреннее проговаривание) или письменную форму» [13].

Речь материальна, то есть она выражается в артикулируемых знаках, способных восприниматься органами чувств (слухом, зрением, осязанием). Речь соотносится с говорением. Соотношение понятий *речь* и *говорение* в современной лингвистике неоднозначно (см., напр., [4]) и сводится либо к полному их отождествлению, либо к пониманию говорения как части речи в процессе общения. Говорение соотносится с произношением – фонацией, звучанием, словом [3. С. 263]. Говорение – прямая адресная передача информации, произнесение вслух.

Такое понимание речи лежит в основе понятия *вербальная (речевая) коммуникация* – «взаимодействие людей при помощи речи как способа формирования и формулирования мысли посредством языка» [4. С. 45]. Вербальная коммуникация противопоставлена невербальной как иная знаковая система. Если невербальная коммуникация осуществляется такими средствами, как жесты, мимика, позы, фонация, то в вербальной коммуникации для кодирования сообщений используются звуковые (акустические) знаки, и передаются они по аудитивно-вокальному каналу связи [11]. Вербальная коммуникация связана со словом.

Молчание, традиционно рассматриваемое в оппозиции к речи, в оппозиции к слову, априори относится к невербальной коммуникации [2; 5-7; 9; 10; 13; 14].

4. Оппозиция молчания и речи актуализировала исследование молчания в контексте изучения звука [15; 20]. Внимание исследователей, прежде всего, привлекала работа Р. Якобсона «Шесть лекций по звуку и значению» [16], посвященная установлению связи звука и значения в языке. Эксперименты с дихотическим слушанием показали, что правое ухо и, следовательно, левое полушарие мозга, являются доминирующими для восприятия звуков речи. При восприятии других звуковых стимулов (музыкальных тонов, мелодий, сигналов, звуков природы, звуков, издаваемых человеком, помимо речи) функционирует левое ухо и правое полушарие. Ученый приходит к выводу, что все слуховые раздражители за пределами языка находятся исключительно под контролем правого полушария, а его дезактивация приводит к невосприятию подобных звуков. Речь и молчание, знаковые звуки или их отсутствие, воспринимались и интерпретировались другим, левым, полушарием [16].

Д. Курзон, подобно Р. Якобсону, исследует молчание в контексте звука и шума. Отталкиваясь от тезиса об оппозиционных отношениях молчания и речи, Д. Курзон обращается в качестве основы для своих рассуждений к логическому квадрату (рис. 1) – схеме, выражающей отношения с точки зрения истинности и ложности между общеутвердительным и общеотрицательным, частноутвердительным и частноотрицательным суждениями [1. С. 143-146].

Рис. 1. Логический квадрат [1. С. 143]

Объектами сравнения ученый выбирает категории, к которым апеллируют в современной лингвистике при описании молчания: молчание, речь, говорение, невербальная коммуникация, шум, тишина, а также покой и движение. Так, оппозиция *речь* – *молчания* представлена на рис. 2, где речь (А) находится в контрасте к молчанию (Е); не-речь (О) противоречит речи (А), не-молчание (I) противоречит молчанию (Е); как не-молчание (I) подчинено речи (А), так и не-речь (О) может быть рассмотрена как разновидность молчания (Е).

Постепенно, сопоставляя данные категории друг с другом, Д. Курзон рассматривает шум (А) и тишину (Е), движение (I) и молчание (O); вербальную коммуникацию (А) и невербальную (Е), выявляя все больше противоречий в современном понимании молчания.

Обозначим основные выводы, к которым приходит Д. Курзон:

1. Молчание является альтернативой речи.
2. Non-speech (не-речь) имеет, как минимум, 2 вида: отсутствие коммуникации (но это вообще не предмет лингвистического исследования) и неречевая (невербальная) коммуникация.
3. Невербальная коммуникация имеет способность сопровождать вербальную; не случайно, невербальная коммуникация часто называется и со-вербальной – co-verbal communication. «The term “non-verbal” can alternate with “co-verbal” depending on whether the gesture or expression is co-occurrent

with speech or not, and the fact that speech and silence cannot co-occur / Термин “невербальная” может быть альтернативой к “со-вербальная” в зависимости от того, сопровождают ли жесты речь или нет; это факт, что речь и молчание не могут протекать одновременно» [20. Р. 19].

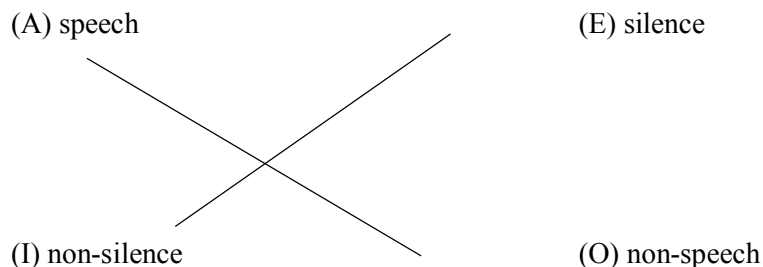

Рис. 2. Speech and silence as a contraries [20. Р. 13].

4. Молчание не способно сопровождать речь. Коммуникант не может говорить и молчать в одну единицу времени. Молчание и речь – два этих действия не могут протекать совместно и одновременно.

5. Невербальная коммуникация способна сопровождать молчание, подобно речи.

6. Как речь не имеет прямой зависимости от шума, так и молчание – от тишины, покоя. Речь и молчание – интенциональные действия, в то время как шум и тишина – не обязательно¹.

Свои выводы лингвист подкрепляет экспериментально. Исследуя спектрограммы шума, речи и молчания, он указывает на беспорядочность и хаотичность линий в случае с шумом, в то время как рисунок речи и молчания носит одинаковый упорядоченный, правильный, однонаправленный характер [20. Р. 14].

Исследования Д. Курзона позволяют сделать вывод: молчание подобно речи, молчание – это речь минус звук.

Молчание все чаще привлекает внимание лингвистов: познания процессов коммуникации возможно лишь при изучении как человека говорящего, так и человека молчащего. Но в научном описании молчания не хватает строгости, последовательности, системности, что, несомненно, обусловлено недостаточной разработанностью понятийного аппарата. Вслед за Л. Маландро [21], Д. Курзон различает речь высказанную, озвученную, выраженную в звуке – вербальную вокализованную коммуникацию (“vocal communication”) и речь невысказанную, неозвученную, не выраженную материальным знаком – вербальную невокализованную коммуникацию (“non-vocal communication”). Речь и молчание действительно находятся в оппозиции друг другу, но только с точки зрения процесса вокализации – использования речевого аппарата для образования речи. Вербальная коммуникация (речь и молчание) противопоставлена невербальной – паралингвистическим средствам (вокализованной коммуникации), телодвижениям и др. (невокализованной коммуникации) (табл.).

Виды коммуникативного взаимодействия [20. Р. 19].

	Verbal	Non-verbal
Vocal	speech	Paralinguistics
Non-vocal	silence	body movements, etc

Что же такое молчание? Молчание – это речь. Приближает ли подобная точка зрения к разгадке феномена человеческого общения – молчания? Скорее, задает новые вопросы, обозначает новые перспективы в научном исследовании: молчание как внутренняя речь, молчание как автокоммуникация, молчание как деятельность, молчание как дискурс, молчание как текст... Вопрос, что *делает* молчание, так же важен для науки, как и вопрос, что *делает* речь [19. Р. 377].

¹ Д. Курзон доказывает, что шум может иметь преднамеренность, например откашляться, чтобы прочистить горло. Опираясь на исследование Д. Курзона, финские лингвисты Л. Якко и С. Кари доказывают, что тишина тоже может иметь преднамеренность, если является культурным знаком [15: 263 – 283].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус В.Ф. Логика. М., 1947.
2. Богданов В.В. Молчание как нулевой речевой знак и его роль в вербальной коммуникации // Языковое общение и его единицы. Калинин, 1986.
3. Бодуэн де Куртене И.А. Человечество языка // Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
4. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.
5. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: Языки славянской культуры, 2005.
6. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
7. Крестинский С.В. Коммуникативно-прагматическая структура акта молчания // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц: Сб. науч. Тр. Тверь: ТвГУ, 1993. С. 50-67.
8. Меликян С.В. Речевой акт молчания в структуре общения // дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: ВГУ, 2003.
9. Почепцов Г.Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем: История логики и методологии науки. Киев, 1986. С. 90-91.
10. Почепцов Г.Г. Молчание как речевой акт // Сб. науч. Тр. МГПИИЯ им. Мориса Тереза. Вып. 252. М., 1985. С. 43-52.
11. Эпштейн М.Н. Слово и молчание: Метафизика русской литературы. М.: Высшая школа, 2006.
12. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. Тверь, 2006.
13. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
14. Bruneau T. Silence, Silences and Silencing // Encyclopedia of Communication Theory. Sage Publication, Inc, 2010. P. 881-886.
15. Eadie W. F. 21st Century Communication: A Reference Handbook. Sage Publication, Inc, 2009.
16. Jakko L., Kari S. The silent Finn revisited // Silence: Interdisciplinary Perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. P. 263-283.
17. Jakobson R. Six lectures on Sound and Meaning. Hassocks: The Harvester Press, 1978.
18. Jaworski A. Silence // Encyclopedia of Language and Linguistics. Elsevier Ltd., 2006.
19. Jaworski A. Silence: Interdisciplinary Perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997.
20. Jaworski A. The power of silence: social and pragmatic perspectives. Newbury Park, CA: Sage, 1993.
21. Kurzon D. Discourse of Silence. Amsterdam / Philadelphia: 1998.
22. Malandro L.A. Non-verbal Communication. New York: Random House, 1989.
23. Sobkowiak W. Silence and markedness theory // Silence: Interdisciplinary Perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. P. 39-86.
24. Tannen D., Saville-Troike M. Perspectives on silence. Norwood, NJ: Ablex, 1985.

Поступила в редакцию 20.04.15

T.R. Kopylova

SILENCE: VERBAL VS NONVERBAL COMMUNICATION

Silence as a research subject of modern linguistics is updating many of the issues that are being studied in the context of communication. Traditionally contrasting silence with a word, scientists a priori have referred it to nonverbal communication. However if we appeal to works on the study of sound, then we can speak about the common nature of speech and silence which is opposite to the nature of nonverbal communication. Nonverbal communication can accompany speech, or run concurrently with it. This ability does not characterize communicative silence, which is like speech can also be accompanied by various types of nonverbal communication. Based on the thesis that a communicant cannot speak and keep silent at the same time, scientists have come to the conclusion that there are some contradictions in the scientific description of silence, because the conceptual framework for describing silence is underdeveloped. Thus, the introduction of the concept of voiced / unvoiced verbal communication can contribute to the development of the theory of silence that is significant for human interaction.

Keywords: communication, silence, verbal communication, nonverbal communication, vocal communication, non-vocal communication, sound, word, communicant.

Копылова Татьяна Рудольфовна,
кандидат филологических наук, доцент

Гранадский университет (Испания)
ФБГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: k_tatiana4@mail.ru

Kopylova T.R.,
Candidate of Philology, Associate Professor

University of Granada (Spain)
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/2
E-mail: k_tatiana4@mail.ru